Глава 371 Желания Хун Мэна

Мастер высшего учения Тайи, когда Фан Хань дал Линлун Сяньцзунь посвящение Сун Вэйи Цзиньдань, он использовал высшую магическую силу для распространения голоса, обнародовал приказ о небесном убийстве, использовал один миллиард юаней медицины, один средний продукт. Дао, смешанное с мечом, слишком ясно смешалось с Тяньданем, чтобы призвать даосских друзей мира, убить Фан Хана.

Это равносильно демонстрации.

Linglong Xianzun, где воля, чтобы позволить главе Taiyimen смешать небеса и людей, чтобы продемонстрировать, как это, между ладонями рук, пять пальцев трещины в пять длинных, как кристалл света, каждый кристалл света, до тысячи футов, источать Режущий пустоту и превращая величие времени. Вокруг кристаллического света появилось вокальное пение, и одно за другим, кажется, вытекает из него. Затем в пустоте возникает множество иллюзий драконов. Эти драконы кажутся людьми, исповедующими благочестивую веру. Изысканный Сяньцзунь, издав чистую и несравненную готовность, издал странное заклинание из сотен миллионов звуков одновременно.

Линлун Сяньцзунь, похоже, поднял целый мир драконов, сдал их и молился за себя.

Эх... Что касается этой силы, то она тут же разбила темные тучи, которые катились за пределы Изысканного Благословения, и в итоге наступило всеобщее стихийное бедствие.

И кристалл изысканной феи, охвативший десять квадратов, превратился в тысячи драконообразных, блуждающих вокруг, эти драконообразные, выплеснув кристалл грома в рот, между ртов, один за другим, потрясения качнулись, мир был потрясен.

В присутствии всего мира, будь то гиганты веков или мастера таинственных секретов, они чувствуют, что находятся на грани крушения мира.

Слишком одна дверь, чтобы учить, смешались небо и даосизм, и Линлун Сяньцзунь в этот момент сражается!

"Ваньлун усовершенствует мир великих сказочных искусств!"

В пустоте раздается голос смешанных небес. Кажется, он слегка удивлен. Линлун Сяньцзюнь действительно может продемонстрировать столь мощное средство, и в мгновение ока он решит проблему стихийного бедствия конца света.

По слухам, 10 000 Тяньлун, большой массив, может усовершенствовать мир. Семья Тайку Тяньлун часто улучшает один мир за другим.

Сейчас, между Линлуном и Сянцзуном, в легенде появилась легендарная "техника большой феи Ванлуна". Видно, что ее сверхъестественная сила не поддается измерению. Для измерения ее маны используется мана солнца, луны и звезд. немного.

"Эй! Ты ненавидишь небо, ты все еще знаешь мир рафинирования Ванлонг. Это сказка, источник проспекта, вечные врата сказочного мира, когда небеса и земля открылись, в общей сложности три тысячи проспектов распространились, и различные виды эволюционировали. Нет никакой сверхъестественной силы, каждое культивирование тридцати трех высших магических сил, вы можете конденсироваться в своего рода проспект. Моя дверь Ваньлун

очищение мира большой феи техника, является дракон тридцать три высших магических сил дракона, конденсируется в. Ты еще не прибыл в это царство, поэтому я сказал тебе, что ты тоже курица и утка. Откати меня назад, позови Тайхуантянь, Тайшутянь, Тайлунтянь всех, и еще не поздно сразиться со мной!"

Linglong Xianzun пять пальцев многократно, бесконечное пространство, полученное из ее кончиков пальцев, вдруг в конце бесконечного пространства, я увидел маленький мир, большой круг 100,000 миль, как страна, горы и реки, скалы и деревья, все виды существ, гротеск, все.

В центре этого маленького мира, стоял человек, стоящий в небе, глаза как электричество, небольшой вдох, это изменение ветра, глаза немного двигаются, это гром молния. Он - хозяин, создатель и творец этого маленького мира.

"О. Неудивительно, что ты культивировал до седьмой жизни долголетия, и усовершенствовал свой собственный смешанный мир.

Только осмелься найти меня сегодня. Тогда я использую Ванлонг, чтобы облагородить твой мир".

Между словами, изысканный фея почитал трудно, бесконечная пустота, и разрыв десятки тысяч хрустальных драконов, свист в пустоту, кусая мир сто тысяч миль, в окружении группы Live, кристалл гром колебаться, и рот еще больше извергается из дракона огня, чтобы рафинировать мир.

"Изысканный, ты действительно силен, я не хочу быть талантливым человеком, который слишком много для меня. Через два года я обучу тебя магическим способностям. Сегодня меня не будет рядом с тобой. Я учитель, я учитель, закон один и тот же. Правильно говорят, что заказ на убийство Тиандао - следующий. Кто может убить сына Фан Хана, китайский продукт, эликсир, лекарство на миллиард долларов, может прийти ко мне в любое время".

Даосские люди в этом мире знают, что изысканная богиня фей "Ванлун, утончающая великую певицу фей мира" настолько могущественна, что он дрожит тысячу раз, его собственный смешанный мир уменьшается в тысячи раз, как маленькая пылинка, внезапно в бесконечную пустоту, разбивая прошлое В мгновение ока, кажется, что я прошел десятки миллиардов миль. Я не знаю, какого мира я достиг, какое пространство в небе, и оно пусто. Тем, кто не понимает тайны космоса, даже если они пролетят тысячу лет, 10 000 лет, невозможно найти ему хоть немного одежды.

Линлун Сяньцзунь, встав, расслоила время и пространство, все в тот момент, когда она стояла, пошатнулось, бесчисленное количество раз в противотоке, в обратном направлении, она произнесла величественным голосом: "Когда у меня будет вечная жизнь, сотни миллионов миров, все разумные существа, Все в сказочном мире, время подобно воде, мертвые подобны этому!"

бум!

В конце времени и пространства, внезапно затвердело.

Мир, который только что уменьшился, как пыль, внезапно появился, кажется, сильно помешав.

"Природные катаклизмы наступают, разрушая землю и уничтожая ее! Мир возвращается к потопам!". В этих "десяти тысячах и восьми тысячах миров", что один слишком один, чтобы

учить, и смешанные небеса внезапно посылают серию проклятий, и Линлун Сяньцзунь, издал тот же величественный звук, шокирующий тысячи пространств.

В суете и суматохе, в заключении во времени и пространстве, люди Тиандао снова нарушили Дао изысканной феи.

Однако Линлун Сяньцзунь не остановилась, а продолжила громче: "Когда у меня будет вечная жизнь, все небеса, тысячи миллиардов пылинок, все люди, прочитавшие мое имя, станут свободными, бесконечными!"

Бах!

Посреди времени и пространства огромная сила, подобная звездам и морю, устремляется вниз, превращаясь в длинную золотую реку, льется и мчится, подавляя "десять тысяч и восемь тысяч миров" небес.

"Хун Мэн Да желает, сорок восемь больших желаний!"

Жители небес содрогнулись, а его "мир 100 000 миль" повсюду ломался, и на нем появилось множество трещин. Казалось, что он не мог выдержать гнета великой силы Линлуна. В то же время, казалось, он видит, а что толку от Линлуна Сяньцзуня!

Превзошел уровень верховной власти.

"Когда у меня есть вечная жизнь, все время и пространство, прошлое и будущее, все виды звезд разбиты в пыль, а мой разум - это мое имя, все имеют вечную жизнь. Если нет, то я не должен жить вечно...".

Линлун Сяньцзунь не обращал внимания на голос небожителей, он стоял перед бесконечным временем и пространством и загадывал одно большое желание за другим. Каждое большое желание - очень грандиозное, потрясающее весь мир, все время и пространство, прошлое и будущее. Невероятная непоколебимая сила.

"Я должен жить вечно..."

"Я должен жить вечно..."

В это время, Фан Хань, мысленно, не видит никакой сцены, и даже не видит битвы между Линлун Сяньцзунь и смешанными небесами.

В его ушах, в его сознании остался только Линлун Сяньцзунь. Язык желания.

Громкое стремление, потрясающее бесчисленные времена и эпохи, бесчисленные существа, глубокие души, кажется, внимают звуку Линлун Сяньцзунь. Фан Хань, кажется, тоже восхитился голосом Линлун Сяньцзунь, невольно сжал руки и поклонился.

Не только Фан Хань, но даже некоторые из присутствующих гигантов, два могущественных персонажа волшебной феи, также покачиваются, похоже, имеют набожную веру в Линлун Сяньцзунь.

"Отлично, сорок восемь больших желаний! Желание Хунмэна! Я наконец-то увидел давно потерянное желание Хунмэна, Тайгу Саньхуан Шицзун, самой могущественной школы народа Хунмэн, великое желание! Это великое желание состоит из сорока восьми ингредиентов. Если

у вас есть все ингредиенты, если вы соедините их вместе, вы сформируете великое желание, и вы сможете подчинить себе все виды причин и следствий, обид, демонов и богов. Если я не буду восстановлен, то боюсь, что мне будет поклоняться Линглонг. ""

Есть некоторые великаны, которые пришли поклоняться этой жизни, но есть и такие, на которых не повлияли изысканная богиня-фея и великое желание.

Таково учение "Дня Хрустальной Пещеры", господин Водяное Зеркало. Есть также шесть союзников, шесть рассеянных людей. Что касается гигантов вокруг, они не говорили, но они пробирались в ману, сопротивляясь великим желаниям и воздействию желания Хунмэна.

"К счастью, великое желание Линлуна направлено не на нас, иначе, боюсь, я не смогу противостоять ему и сдамся". Шесть рассеянных людей пожали плечами: "Ты не можешь противостоять холоду".

"Изысканная техника большого желания уже достигла царства императора. Если вы будете стараться изо всех сил, мы с вами, конечно, не сможем противостоять ей". Если вы посмотрите на смешанных людей, вам придется справляться с трудностями!"

Mr.

Шуй Цзин указал на далекое время и пространство, смешанный мир Небесного даосского народа, полностью окутанный большим желанием, кажется, утончается.

Он знает, что Линлун Сяньцзунь должен сдаться этому смешанному Небесному народу, превратить этого верховного один на один и сдаться, чтобы стать верным верующим.

Это очень безумный шаг. Даже если это бессмертный из легендарной сказочной страны, нельзя сказать, что можно сдаться верховному учению Тайменя.

"Тай Хуантянь, я обязательно выйду!" сказал Лю Дао: "В конце концов, это смешанное небо и земля, и Линлун Сяньцзунь - его гордые ученики".

Шесть растерянных голосов тут же стихли. Вдруг ужасная огромная рука прорвалась сквозь пустоту и схватила золотой свет изысканной богини-феи. Смешанный мир небес и люди этого мира внезапно уменьшились и исчезли. не видно. И эта ужасная большая рука тут же рассеялась.

Среди изысканных священных скорпионов в пустоту было брошено заклинание запаса, которое превратилось в две длинные веревки. Ее голос зазвучал еще громче: "Когда я обладаю вечной жизнью, все выходит наружу, а не в мир. Каждое живое существо не подвергается эрозии со стороны внешнего мира..."

Бах!

Пустота рушится, и ужасная большая рука появляется и рушится! И смешанные небеса также издали взрыв высокомерия. Оба они превратились в каплю крови.

Две капли крови вылетели из пустоты и упали на руки Линлун Сяньцзюня.

Вся неустойчивость бесследно исчезла.